

Разговор Павла Конева и Алика Ибнеева: шантаж уголовным делом

Алик Ибнеев: - Паша, привет!

Павел Конев: - Привет, Алик! Пошли, погуляем.

- Можно и погулять

- Ну вот мои люди ну как бы против того, чтобы встречаться и так далее, потому что у нас выработалась определенная тактика. Но эта тактика, я хочу тебе вот что сказать, она а) хлопотная, и все равно будет, б) - она может в текущем свете не очень хорошо сделать лично тебе. Но, поскольку, все легло вот именно так, что мы сейчас, как говорится, во всеоружии этой тактикой можем пользоваться, я решил, что все-таки надо попробовать нам вопрос уладить. Пойдем, прогуляемся, я тебе расскажу, что я имею в виду.

Ну вот действия сотрудников полиции. То есть... сделка, конечно же, резонансная и громкая. И следственный комитет ... может быть, ты знаешь, может быть, нет... провел проверку искусственно все факты, изобличающие неправомерные действия сотрудников полиции, следственный комитет замял, прикрыл и так далее. В свете всей ситуации, связанной с нашими экспертизами - с моей, с твоей. У тебя может быть свое мнение... Представители всей этой системы на сегодняшний день понимают, как они круто лоханулись, вписавшись вот в эту во всю авантюру.

У меня на руках, ну грубо говоря, материал проверки следственного комитета по сотрудникам полиции и, в общем говоря, я заключил с ними негласную сделку, что я не рыпаюсь против сложившейся с ними ситуации, что тут все закрыли, прикрыли, замяли, а взамен вся система встает на мою защиту в этой ситуации и на то, чтобы изобличить и наказать вашу сторону. Вроде как для меня этого хорошо, но, с другой стороны, это плохо для вас. Алик, я же понимаю, откуда ноги растут и так далее. Наверное, ты сам заложник ситуации, мне кажется. Я бы не хотел, чтобы за тобой тянулся какой-то вот этот след - как минимум потому что ты его не заслужил, я считаю. Этого заслужил какой-то, может быть, другой человек, но бог с ним. И сейчас, я думаю, нам надо...

Алик Ибнеев: - Звучит, Паш, как угроза...

- Да не, не, подожди. Нам надо договориться. Пойти на пойти на взаимные уступки и ...

- Ну у тебя есть обязательства, Паша? Ну ты же от них просто напосто... Ты же помнишь, с чего все началось?

- Ну конечно помню!

- Началось с того, что ты сел вот так вот калькулятор «тык-тык-тык» потыкал и решил: «Так, мне это не выгодно».

- Ну смотри, вы имущество не очень законно мягко говоря отжали, был момент?

- Паш, перестань.

- Ну был момент

- Ну перестань, Паш!

- Что перестань? Давай про факты поговорим. Я предлагаю следующее. У меня есть вариант, в ходе которого ты напрочь забываешь всю эту историю, и эта история забывает про тебя навсегда. Звучит это примерно так: мне нужно, чтобы вы мне вернули частично то, что вы у меня отжали: это тельферы (слушай, запоминай - подумаешь), абро-струйное оборудование и большой компрессор «Зиф» синий. Все остальное

(сварочники и прочее) заберите себе. Следующий момент. Мы это юридически обстряпаем, что я тебе это все подарил, подпишем все у нотариуса и так далее. Следующий момент... Слушай, ты меня не записываешь?

- Перестань!

- А что у тебя ... (неразборчиво) Следующий момент: ты отказываешь от своего иска ко мне. Просто от него отказываешься. Пишешь мне расписки, что ты от меня все деньги получил. Но я тебе...

- Все - это какие деньги?

- Ну которые у нас сейчас суд, гражданский иск идет. Гражданское дело

- 13 миллионов?

- Да.

- То есть, я все деньги получил?

- Ну это мое предложение. Ты слушай, что я предлагаю взамен. Сегодня до конца дня (я теоретически потяну и до завтрашнего утра - это без проблем) следственный комитет меня ждет, чтобы я пошел и написал заявление по 159 статье часть 2, в котором фигурантами будут ты, Черников, Наймушина и Станкова. Вот. Мне сказали, что как только заявление поступает, я сразу же получаю все свое назад, вот, и начинается уголовное преследование вашей стороны.

- Офигеть! Это с кем ты там разговаривал?

- Ну зачем? С кем надо, с тем и разговаривал. Вот. Я морожусь, короче. Я должен был это сделать еще в четверг, ну короче, я в принципе должен сделать сегодня до конца дня. Я говорю: «Ну подождите, я подумаю». Но как я только я пишу это заявление, может быть, ну, теоретически, все будет в вашу сторону - у вас же есть сильные адвокаты и так далее. Но я не смогу его забрать. Не существует механизма забрать такое заявление. То есть мне четко дали понять, что если ты его пишешь и все, раз педалим твою сторону и тех чуваков, грубо говоря, доведем до логического завершения, но забрать ты заявление не сможешь. И в мягком случае для тех, кто активные действия вел, будет условка, не в мягком будет, может быть, что-то другое. И здесь на мою защиту становится и прокуратура, и УВД, и следственный комитет.

Что я от этого выигрываю? Ну получу все это дерьмо назад - то, что вывезли. Ну ладно, у него есть своя стоимость. Хотя, естественно, я это все не приму, потому что я буду нанимать экспертизы, которые будут показывать, что все это уже не в том состоянии, все работало, а сейчас оно то ли работает, то ли не работает... Что-то случилось... Вот, и так далее. Пойдем, прогуляемся немного еще.... Получу все назад, да? Подаю на тебя в суд. То есть, помимо уголовного дела, будет еще гражданское. Стребую с тебя деньги за это имущество даже вне зависимости от того, что я его получу... Получу я его не в рабочем состоянии, состояние мне его не понравилось, потому что он было передано на ответственное хранение, а по факту оно использовалось и... короче говоря, тут огромные нарушения. Ну и так далее. Ну вот что я получу.

Что получишь ты? Ты получишь для себя геморрой, который, вроде бы, может быть, тебе не и не ... (неразборчиво). Но я предлагаю это дело официально закрыть, замять и так далее, потому что мне эта 159-я, которая будет раскачиваться (а будет она раскачиваться, как только я напишу заявление в следственном комитете), ну откровенно говоря... я смысл своей жизни вижу в чем-то другом. Мне хочется...

- Паш, ты сейчас, прямо сейчас ты видишь смысл той жизни в деньгах. Ты ... 13 миллионов не будешь платить?

- Ну пока что не очень хочу платить. Хотя хотел и, видит бог, платил бы, если бы вы не сделали это 13 октября, этот финт ушами. Вы же сами спровоцировали весь этот скандал. Да, вы ушли, потому что я с вами расторг договор аренды, но я его расторг обоснованно. Вы же, как арендаторы...

- Ты обосновал его давным-давно, с самого начала подписания. Паш, я тебе говорю еще раз: во всем это деньги, деньги. Алчность твоя, Паш.

- Ну хорошо, пускай так.

- Ну так ты же посчитал: так, ..., сейчас я их на... под жопу, ... И все, ... Ты же считаешь, что ты очень сильно умный, Паш. Делай, как хочешь. Слышишь, дружище?

- Угу. Ну мне вот... Ну, то есть, не договорились?

- Паш, да ты ... Я думал, мы с тобой на самом деле по-нормальному поговорим. Я думал, ты вспомнишь, как ты Михеева, ... тут, я не знаю, не хочешь документы подписывать. Ну может скажешь какую-нибудь ... Вспомнишь там, я не знаю, что-нибудь. А ты меня сейчас опять нагнуть хочешь.

- Так наоборот! Я хочу, чтобы ты забыл про всю эту историю

- Ты не хочешь 13 миллионов платить? То есть, отдайте мне тельферы и 13 миллионов простите мне на... И будьте все на свободе. И все будете в шоколаде.

- Ладно, у тебя есть какое-то предложение?

- У меня предложение есть. Во-первых, с Михеевым реши, миллион двести эти отдай и давай потом будем думать, что-то решать.

- Напомни, какие миллион двести?

- Которые висели. То есть, ты даже их не помнишь? Которые из договора вычли?

- Ну-у. В смысле, вычли? Я же «Тойоту» отдал!

- Ну, ... вот этого я уже не знаю. Кому ты отдал?

- ...!

- Ну-ка там ... че-то, Паша, че-то ...

- Ну пойдем, прогуляемся.

- Ну, слушай, договор займа был на 17 млн рублей. Но я предложил Жене в счет денег забирать у меня «Тойоту - Камри» белую. А она как раз понравилась Жуждову. Все, я ее отдал. Мы договорились, что миллион сто.

- ..., еще Жуждову.

- Ну, конечно! Я ее отдал, мы ее оценили в миллион сто, никаких претензий, я подписал с Антоном Жуждовым договор о том, что я ему продал за миллион сто и деньги получил, хотя я на самом деле, конечно, никаких денег не получил - мне просто зачли вот всю кухню. Но из графика мы это благополучно вычли, а с задней страницы договора займа... забыли. Вот поэтому 15900 в графике (просто мы вычли) и 17 - то, что перекочевало из предыдущей версии договора. То есть это, Ну я тут сам лоханулся, что это дело подписал, но, пойми правильно, займ-то был не на 17 миллионов рублей. И тот факт, что вы в суде меня нагибаете именно на 17! ... хорошо, отжали у меня машину за миллион сто просто так - ну тоже как-то

неправильно, согласишься! Спроси у Жени историю про «Тойоту» или он это ... что, умолчал? А сейчас он говорит, что Конев же 17 брал, он же подписал 17! Херня! Ну в общем...

- Паш, мы не воюем. Я тебе серьезно говорю

- Нет, пока мы воюем, и очень активно. Просто я хотел бы эту войну закончить. Я могу вести ее дальше. Но, наверное, она никому не нужна. От войны ведь никому хорошо не бывает. Просто кто-то в этой ситуации пострадает, скажем так, больше всех.

- Нет, ну это не вариант, который ты предложил, Паша, это вообще не вариант.

- Ну хорошо. У тебя есть встречное предложение? Про миллион двести я тебе только что сказал,

- Ну ладно, это чепуха. Понятно. С этим разобраться надо. Ну а с Михеевым что?

- А что с Михеевым?

- Там пятерка висит

- Ну пока что висит.

- Надо ее подписать.

- Ну, блин, ты понимаешь, в чем дело. Вся эта история уже известна всем - про ПЗМК, про все эти пояснения водителей, что они отказывались, что они типа испугались, как Михеев переписет. Это всем все понятно. Ну, то есть, давай что-то думать, если вам это нужно... Пошли еще прогуляемся, может, пока идем, о чем-нибудь еще поговорим.

- Так-то ваши эти, ..., (надоели!) Ваши вложения и с налоговой ..., и с милицией ... Отовсюду...

- Не я это начал. Вспомни, как все развивалось.

- Паш, ты начал все. Начал все ты.

- Нет, Алик, ты побежал писать заявление.

- А как... ? А как? А по-другому как? Надо было просто прийти и забрать?

- С какого перепуга? Была договоренность!

- Матвеичева еще раз спроси, как он там ... себя повел.

- Короче, в двух словах, я хочу... вот мы сейчас 330-ю, естественно, закрыли (ну, самоуправство)... Пойдем... Ну по объективным причинам - состава нет, тем более, экспертиза показала моего договора, что он, грубо говоря, все подлинное. Уже известно, что действительно на ... (неразборчиво) имущество было. А перед этим оно было на... (неразборчиво). Экспертиза показала, что ваш договор подписывал не ты, также известно, что в 2013 году вы его не могли подписать. А, значит, в отношении меня дело прекращено. Да? Все, вело отдали обратно в прокуратуру, наше УВД сделали все, что могли, все, что просили, отдали в прокуратуру. Хотя еще обещали очные ставки провести между мной и тобой, между мной и Черняковым, но.. ну вот что-то не собрались, не провели. Ну не провели - и ... с ним. Сейчас ход за мной. Сейчас я должен написать заявление по 159-й статье. А кто там фигурант? Ты, Черняков. Ну, по-хорошему, там еще Наймушина, по понятным причинам, а также Станкова.

- Наймушина - это кто?

- Не знаю, девочка какая-то.

- Юля?

- Ну да.

- Юля при чем?

- Ну, следствие разберется, при чем она или не при чем. Понимаешь, сейчас ход за мной. И у меня все козыри. Но я не хочу ими пользоваться, я хочу их скинуть. Да ... с ней, с Наймушиной. В Вашем договоре, который не прошел экспертизу, там Черняковская подпись. И типа твоя. Соответственно, дело против вас обоих. Но по большому-то счету то, что я тебе зла не желаю - это точно. По большому счету, я его даже и Чернякову не желаю, хотя у меня все претензии-то - к нему. Я предлагаю нам как-то договориться. Потому что у меня сейчас все козыри. Я хочу за это что-то получить.

- 13 миллионов?

- Ну это мое предложение.

- За...!

- Алик, тебе-то какая разница? Зато мы с тобой подписываем все возможные пакты о том, что никто более никаких претензий друг к другу не имеет. Если ты хочешь дальше возглавлять чудо-предприятие «Евразийский холдинг» - ты продолжаешь это делать. Если тебе там ... не уперлось - ты увольняешься и живешь себе спокойно. И больше тебя никто не позовет, не пригласит - ни на допрос, ни на опрос. Все, про тебя просто все забывают. Вот ты вписался в эту ... необдуманно - последствия очень негативные. И сейчас есть возможность тебе от этого просто отпрыгнуть. Вообще по-легкому. А взамен предоставить некую льготу. Из оборудования мне, я еще раз подчеркиваю, надо тельфера, арбо-струйное оборудование и компрессор синий.

- Кажется, Паша, ты перегибаешь палку ...

- Алик, ну если у тебя есть встречное предложение, обдумай и выскажи его мне.

- Встречное - это надо просто все взять и записать. И пойти на какую-то мировую.

- А все - это что?

- Ну, во-первых, договоренности, которые есть, надо их выполнять. Денежные. Однозначно.

- Та-ак...

- Во-вторых, решить по Михееву однозначно. Ну а остальное все обсуждается.

- Ну то, что ты сейчас сказал, мы бы получили даже больше чем, даже не встречаясь сегодня вместе с тобой.

- Я тебя, Паша, услышал. Мне сейчас надо поговорить с адвокатами.

- Угу

- Мы ждали, что что-то другое будет.

- Ну а что, например? То, что мы любовно договоримся, что Михеев тут.. что с ним все хорошо, что он добросовестный руководитель, претензий к нему нет, мы все получали от него. Это? Теоретически мы могли бы в эту сторону порассуждать, но ради чего? Давай!